



Сегодня в нашей редакционной гостиной весело. У нас в гостях лауреат Всесоюзного конкурса артистов эстрады Геннадий Викторович ХАЗАНОВ.

«Из кулинарного техникума»

— Несколько тестов «на ориентацию и стыковку». Начнем? Согласно известной формуле Станиславского, режиссер должен умереть в актере. Автор, очевидно, в тексте. А вы?

— А я без сцены, без работы умираю. Мне нужен зрительский отклик, отзыв.

— Но ведь в зале могут быть и прототипы ваших героев. Значит, у какой-то части зрителей вы вызовете негативные эмоции.

— С большинством зала мы — единомышленники. А если кто раздражается... Что ж, именно для этого я выхожу на сцену. Как говорится, «сатира — это юмор, потерявший терпение», «сатира никогда не может сдать экзамена: в приемных комиссиях сидят ее объекты».

Удалось кого-то «зацепить», разбередить — прекрасно!

— У комедий бывали разные эпитеты, например «божественная», «человеческая»... А у вас какая?

— Пожалуй, «нечеловеческая комедия». Хотя мой любимый жанр — трагикомедия. Она объемнее и добрее.

— Сатирик говорит о доброте? Тут нет противоречия?

— Нет. По моему, не бывает беспощадной сатиры. Сатира азызает к лучшему в человеке, делая это «от противного» в прямом и в переносном смысле. Наше советское искусство несет в себе сильный положительный заряд. Зрителю нужно лишь захотеть увидеть конструктивность критики.

— И начать с себя?

Неделя, 1983, снв., №2.

— Другого способа борьбы с недостатками пока не придумано.

— Интересно, вам самому смешно то, что вы изображаете?

— Честно говоря, не понимаю, над чем люди смеются. Не могу себя смотреть по телевизору, слушать по радио... Не нравится. Впрочем, это больше относится к тому, как я делаю, а не к тому, что.

— А как вы относитесь к анекдотам о Хазанове?

— С интересом. Вошел, оказывается, в устное народное творчество! Глинка сказал, что композиторы только аранжируют музыку, созданную народом. Разве это не применимо в принципе ко всякому искусству? Вот, пожалуйста: один поэт рассказал одному прозаику анекдот, тот на его основе написал рассказ — и получился «Нос» Гоголя. На днях я узнал, что под Воронежем есть кулинарный техникум и автобусная остановка возле него называется «хазановской». Принимаю это как честь и как аванс: нужно его оправдывать дальнейшей работой.

— На спектакле «Очевидное и невероятное» мне подумалось, что ваши «кор-

ни» некоторым образом и в цирке...

— Что ж, я ведь окончил эстрадно-цирковое училище (а до того учился в Московском инженерно-строительном институте). В цирке я все люблю, кроме клоунады.

— За что же такая немилость?

— Клоунада слишком часто «идет позади» зрителя. Смех только ради смеха не по мне.

— Разве ваши пародии так уж далеки от клоунады, которая тоже по-своему имитирует и пародирует?

— Далеки. Верно, часто люди с умлением глядят на артиста, который поет или говорит чужим голосом. Но работать так — означает, на мой взгляд, низводить пародию до имитации. Пародия — это же вскрытие сути. Похожесть для меня — условие необходимое, но недостаточное. Артист оценивает, осмысляет объект своей пародии, пользуется его методами, тогда он — пародист. Знаете афоризм: «Мозговые извилины не видны. Но отсутствие мыслей сразу заметно». Имитация? Имитаторы часто выдают себя за пародистов, тогда становится обидно за жанр пародии. Бывают, конечно,

исключения. К примеру, Виктор Чистяков был по преимуществу имитатором; но ведь он — явление уникальное.

— Себя самого вы в своих персонажах узнаете?

— А как же! Мои персонажи — живые люди, и я с ними их грехи и слабости разделяю. Я же говорил, что я — вместе с ними, так что не ловите меня!

— Чем увлекаетесь, кроме работы?

— Книгами. Особенно литературой и историей русской художественной и общественной мысли XIX века. Читаю, сравниваю, думаю, учусь...

— Что для вас наиболее дорого?

— Понимание. За него отдал бы... Три четверти того, что могу и имею. А оставшуюся четверть приберег бы, чтобы отдать и ее, когда уж три первые разойдутся. И не жалко: я ведь актер, выхожу к людям, к моим современникам и соотечественникам — в них мой смысл! В них верю, от них заряжаюсь и жду понимания.

В гостиную дежурил

Лев МАРКОВ.